А. Г. Задоров

ДОКАЗАТЕЛЬСТВЕННОЕ ЗНАЧЕНИЕ РЕЗУЛЬТАТОВ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО ИССЛЕДОВАНИЯ ДОКУМЕНТОВ В УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ

Статья посвящена правовой регламентации предварительного исследования документов и определению доказательственного значения их результатов при производстве по уголовным делам. Автор полагает, что подобные исследования могут осуществляться как при осмотре места происшествия до возбуждения уголовного дела, так и являться одним из оснований для возбуждения уголовного дела (либо отказа в его возбуждении) с учетом полученных результатов. Сегодня наряду с проведением предварительного исследования законом допускается и производство судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела. По мнению автора, для установления признаков преступления целесообразно проводить именно исследование, а экспертизу логичнее назначать в случаях, когда оно не позволяет обнаружить следы преступления. Однако результаты, полученные в рамках производства предварительного исследования, в правоприменительной практике не всегда непосредственно используются как доказательства. В работе обосновывается возможность их вовлечения в доказательственную деятельность в качестве иных документов.

Ключевые слова: документ, информация, предварительное исследование, следы, подлог, преступление, специалист, эксперт.

A. G. Zadorov

PECULIARITIES AND PROCEDURAL CONSEQUENCES OF PRELIMINARY EXAMINATION OF MATERIAL TRACES OF DOCUMENT FORGERY

The article is devoted to the procedural regulation of preliminary examination of material traces of document forgery. There are a lot of points of view in regard to the mentioned concept. In the author's opinion, such examination can be conducted while investigating the crime scene before a criminal case is initiated as well as be one of the grounds for initiating a criminal case (or refusing to initiate it) taking account of the obtained results. Nowadays, the conduct of forensic examination before a criminal case is initiated is permitted by law along with preliminary examination. From the author's point of view, to establish elements of a crime it is reasonable to carry out preliminary examination while forensic examination should be conducted when preliminary examination doesn't allow detecting traces of a crime. However, according to the current legislation of criminal procedure the results obtained by a specialist within the framework of preliminary examination can't be used as evidence. Therefore, in order to reduce the time of inquiry it would be reasonable to make additions to the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation providing the possibility to accept the results of preliminary examination as evidence along with the expert's report.

Key words: document, information, preliminary examination, traces, forgery, crime, specialist, expert.

В криминалистике обычно выделяют четыре основных направления работы со следами преступлений как источниками розыскной и доказательственной информации:

1. Предварительное исследование следов преступления в целях выявления их относимости к событию преступления и установления оснований для возбуждения уголовного дела.

2. Предварительное исследование следовой картины преступления на месте происшествия, направленной на получение информации о лице (лицах), совершившем преступление.

3. Проверка материальных следов преступления по банкам данных информационно-

поисковых систем криминалистического назначения и использование полученных сведений при розыске преступника по горячим следам.

4. Использование информации, полученной при исследовании следов преступления на месте происшествия, и сведений из банков данных в планировании расследования, разработке и проверке версий, назначении и производстве судебных экспертиз и, наконец, в доказывании по уголовному делу [1, с. 112, 113].

Само название «предварительное исследование» следов преступления предполагает, что оно не носит окончательного характера. Однако это неопределенно, поскольку отсюда не вытекает точного назначения

предварительного исследования, а также его цели, характера и других оснований проведения. Такая «расплывчатость» становится поводом для разработки новых предложений, касающихся его сути, дополнений и уточнений уже существующих определений, включая замену самого названия.

Правовая регламентация проведения предварительных исследований сотрудниками экспертно-криминалистических подразделений МВД России дается в ведомственном приказе МВД России от 11 января 2009 г. № 7, утвердившем Наставление по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России [2].

Совершенно очевидно, что объем информации, получаемой из следов в «полевых» и лабораторных условиях, будет существенно различаться. Это обусловлено не только ограниченными возможностями технико-криминалистических методов и средств, доступных к применению на осмотре места происшествия, но и субъектом, выполняющим эти исследования.

Вообще спектр мнений о субъекте проведения предварительных исследований в литературе, изданной в нашей стране в прошлом веке и начале нынешнего, представлен широко. Например, Р. С. Белкин к таким субъектам относит следователя (при производстве следственных действий и осуществлении розыскных мероприятий), оперативного работника (при производстве оперативно-розыскных и розыскных мероприятий), специалиста (при его участии в производстве следственных действий и при проведении предварительных исследований), должностных лиц административных служб органов внутренних дел [3, с. 281]. Некоторые авторы называют здесь же прокурора и судью.

Не затрагивая правовых оснований проведения предварительных исследований материальных следов всеми перечисленными участниками предварительного и судебного следствия, отметим лишь следующее: специальные знания следователя, оперативного сотрудника, прокурора чаще всего ограничены областью криминалистической тактики и методики. В то же время указанные лица, как правило, слабо владеют методикой обнаружения, полного и правильного использования материальных следов, а также проверки и оценки информации [4, с. 40]. В связи с этим привлечение соответствующего специалиста-криминалиста к участию в предварительном исследовании материальных объектов в целях решения задач, стоящих на данном этапе, значительно повышает эффективность получения криминалистически значимой информации в начальной стадии уголовного судопроизводства, о чем свидетельствует и отечественный, и зарубежный опыт. Особенно это целесообразно осуществлять

при осмотре места происшествия, сопровождаемом изъятием сомнительных документов: в современных условиях в преступную деятельность по изготовлению поддельных документов часто втягиваются субъекты, профессионально владеющие полиграфической, репрографической техникой и компьютерными технологиями, что отражается на качестве таких объектов. Следовательно, эффект от участия специалиста-криминалиста в таком мероприятии трудно переоценить.

Нужно отметить, что разноплановый характер информационного поля документа (потенциального вещественного доказательства) обуславливает особенность его следственного осмотра, поэтому крайне тяжело заранее понять, знания каких именно специалистов могут быть востребованы. Очевидно, что при этом должна учитываться специфика изымаемых сомнительных документов: их предназначение, степень защиты, вид материалов, устройств и технологий, которые используются при изготовлении подлинных объектов.

Необходимость в консультационной помощи специалиста возникает и при получении образцов для проведения сравнительного исследования. Задача специалиста здесь заключается в воссоздании условий, которые могли иметь место при изготовлении документа. От того, насколько сходными окажутся условия получения образцов документа, во многом зависит достоверность проводимого в дальнейшем экспертного исследования.

В настоящее время в соответствии с Федеральным законом «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации» от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ [5] предусмотрена возможность назначения и производства судебной экспертизы в ходе проверки сообщения о совершенном или готовящемся преступлении. Процессуалисты практически единодушны в том, что производство судебной экспертизы до возбуждения уголовного дела по замыслу законодателя направлено только на установление наличия или отсутствия основания для возбуждения уголовного дела.

При общей положительной оценке законодательной новеллы в научных публикациях отмечается, что поправки, предусмотренные указанным выше законом, в части использования специальных знаний в ходе проверки заявления, сообщения о преступлении, «работают» не в полную силу [6, с. 38]. Одной из причин сложившейся ситуации процессуалисты называют то, что в действующем уголовно-процессуальном законодательстве отсутствует единство в регламентации производства судебной экспертизы на различных стадиях уголовного процесса. В частности, в научных публикациях правомерно отмечается, что положения ст. 144

Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации (далее — УПК РФ) не содержат нормы, способной в полной мере обеспечить реализацию законных прав подозреваемого, обвиняемого, защитника, потерпевшего, свидетеля, так как согласно действующему законодательству данные участники приобретают соответствующий статус только после принятия решения о возбуждении уголовного дела. В свою очередь, нарушение конституционных прав участников уголовного процесса может служить веским аргументом для признания заключения эксперта недопустимым доказательством по делу.

Сказанное выше диктует необходимость устранения дисбаланса прав лиц, участвующих при назначении и производстве судебной экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела, путем наделения их теми же правами, которые предусмотрены для участников уголовного процесса на стадии предварительного расследования.

Не может не обращать на себя внимания своеобразие сложившейся ситуации в связи с тем, что в настоящее время на стадии возбуждения уголовного дела правоприменитель может наряду с производством предварительного исследования назначить и производство судебной экспертизы. Правомерно возникает вопрос о целесообразности использования на данной стадии одновременно двух форм (процессуальной и непроцессуальной) исследований. При этом отдельные процессуалисты, в частности Л. В. Лазарева, считают вообще бессмысленным сохранение предварительных исследований в качестве проверочных мероприятий вместе с производством судебной экспертизы [7, с. 10]. Однако, полагаем, необходимо сохранить возможность производства как предварительного исследования, так и судебной экспертизы в арсенале средств доказывания на данной стадии. При этом назначение и производство экспертизы должно осуществляться только в случаях, когда иным путем невозможно установить наличие оснований для возбуждения уголовного дела (установление причины смерти, характера и степени причинения вреда здоровью, факт отнесения изъятого вещества к наркотическим средствам и радиоактивным материалам и т. п.) [8, с. 20; 9, с. 123]; 10, с. 40]. В менее сложных ситуациях назначение экспертизы нецелесообразно.

Назначение и производство экспертизы официальных документов на стадии возбуждения уголовного дела, по нашему мнению, необходимо, если для получения информации диагностического или идентификационного характера, интересующей следователя, имеются предпосылки проведения комплексного исследования этих объектов. В то же время

выявление, например, признаков изменения первоначального содержания текста, признаков замены листов, фотокарточки в изъятом документе, обнаружение признаков имитации специальных средств защиты, оттисков печатей и штампов, может быть вполне объективно осуществлено (и осуществляется) в рамках предварительного исследования. При этом вполне очевидно, что нет необходимости назначения и производства экспертизы, поскольку выполнение данного следственного действия приводит к увеличению сроков процессуальной проверки и расследования преступлений в целом [11, с. 335, 336]. К тому же, как отмечал В. В. Степанов, предварительные исследования изъятых в ходе осмотра места происшествия документов имеют много общего с производством судебной экспертизы [12, с. 99]. Действительно, с гносеологической точки зрения между деятельностью сотрудника экспертно-криминалистического подразделения (проводящего предварительное исследование объекта, с оформлением результатов в виде справки об исследовании) [2, п. 55] и эксперта (проводящего экспертное исследование с итоговым документом — заключением эксперта) как субъектов, обладающих специальными знаниями, не существует принципиальных различий. Это справедливо еще и потому, что методической основой предварительного исследования являются разработанные в соответствующих видах судебных экспертиз способы исследования объектов различной природы [13, с. 94]. Тем не менее, несмотря на значительное сходство в содержании деятельности, правовой статус этих субъектов, в соответствии с действующим уголовно-процессуальным законодательством, существенно отличается. В связи с этим Н. А. Селиванов отмечал, что предварительное исследование объектов, осуществляемое на месте происшествия, связано с процессуальными действиями, предусмотренными законом [14, с. 87]. Но здесь нужно учитывать процессуальные последствия такого исследования: уголовно-процессуальный закон прямо не причисляет результаты предварительных исследований к доказательствам. В то же время полученные сведения могут использоваться для розыска по «горячим следам» и квалифицированного решения вопроса о целесообразности изъятия предмета в целях его приобщения в дальнейшем к делу в качестве вещественного доказательства.

В научных публикациях периодически обсуждается проблема внедрения в процесс доказывания результатов предварительных исследований следов возможного преступления и придания силы доказательства полученной при этом информации. По мнению В. Ю. Ткача, парадокс

сложившейся ситуации состоит в том, что результаты предварительных исследований признаются достаточными для принятия важнейшего из процессуальных решений, определяющего начало уголовного преследования. Однако после возбуждения уголовного дела они утрачивают эту значимость [1, с. 119]. При этом на экспертизу направляются те же объекты, их изучают эксперты, применяя те же методики, которые использовались в процессе предварительного исследования, и фактически при составлении заключения эксперта переписывают справку об исследовании с небольшими дополнениями.

Подобная практика, по убедительному мнению российского криминалиста В. А. Волинского, приводит к формальному дублированию значительной по объему работы экспертов-криминалистов, а соответственно, к увеличению сроков расследования преступлений в целом [11, с. 77]. На эти обстоятельства ссылаются и другие ученые, доказывавшие необходимость изменения правовой оценки результатов предварительных исследований, и признания их доказательственного значения при четко определенных условиях.

Федеральный закон от 4 июля 2003 г. № 92-ФЗ допускает признание в качестве доказательств как заключение и показание эксперта, так и специалиста, на стадии судебного разбирательства. Однако допускаемая этим законом дача заключения без исследования только на основе умозаключений специалиста вызывает серьезные сомнения в их относимости, допустимости и достоверности. В сложившейся ситуации трудно уяснить логику и объяснить позицию законодателя, который признает доказательством результаты анализа заключения эксперта специалистом, основанные только лишь на умозрительном представлении последнего, и отрицает такое же значение результатов реальных исследований, проводимых сотрудником экспертно-криминалистического подразделения до возбуждения уголовного дела с применением соответствующих методик.

Учитывая сказанное выше, В. Ю. Ткач предлагает ввести в УПК РФ главу «Заключения и показания специалиста», в которой следует изложить порядок, основания и поводы назначения предварительного исследования, права и обязанности сторон уголовного процесса при назначении исследования, требования к содержанию и форме заключения специалиста [1, с. 124], а также дополнить ст. 307 УПК РФ частью, где специалист так же, как и эксперт, предупреждается об ответственности за дачу заведомо ложной справки об исследовании.

Иную позицию по проблеме дачи специалистом заключения и возможности использования результатов предварительного исследования в

доказательных целях занимает профессор Е. А. Зайцева. Она полагает, что сотрудник экспертного учреждения, осуществляющий «предварительное исследование» в рамках доследственной проверки сообщения о преступлении или оперативной разработки, не является специалистом (в уголовно-процессуальном аспекте — в смысле ст. 58 УПК РФ), и в уголовном судопроизводстве может выступать в качестве свидетеля, но не специалиста. Значит, справка с результатами исследований, проведенных им в процессе участия в оперативно-разыскных мероприятиях, может вовлекаться в орбиту уголовно-процессуального доказывания исключительно в качестве документов-доказательств, но не в виде заключения специалиста [15, с. 21]. Согласно точке зрения Е. А. Зайцевой, специалист проводить исследования не должен, но обязан оказывать содействие в применении технических средств в уголовном судопроизводстве [16]. Ее мнение по этому принципиальному вопросу, сформулированное в более ранних работах [17], совпадает с правовыми позициями Пленума Верховного Суда Российской Федерации, выраженными в пп. 1 и 2 постановления № 28 «О судебной экспертизе по уголовным делам» [18], и позициями Конституционного Суда Российской Федерации, отраженными в определении от 29 сентября 2016 г. № 2032-О по жалобе гражданина Астахова П. В. [19].

Не вступая в дискуссию по затронутой проблеме, считаем, что ее возникновение обусловлено противоречивой нормативной регламентацией участия сведущих лиц в уголовном процессе, а также некорректным использованием при этом терминологии уголовно-процессуального характера. Полагаем, что нет никаких препятствий формального и организационного плана для использования в доказывании по уголовному делу (а не только в ходе проверки сообщения о преступлении) результатов предварительных исследований, оформленных справками об исследовании в соответствии с требованиями ведомственных приказов МВД России. Данные справки обладают всеми признаками документального доказательства в соответствии с положениями ст. 84 УПК РФ.

1. Ткач В. Ю. Место происшествия как объект криминалистического исследования (проблемы научно-технического и организационного обеспечения): дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2016.
2. Об утверждении Наставления по организации экспертно-криминалистической деятельности в системе МВД России: приказ МВД России от 11 января 2009 г. № 7 (с изм. от 16.05.2016). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
3. Белкин Р. С. Курс криминалистики: в 3 т. Т. 2: Частные криминалистические теории. М., 1997.
4. Махов В. Н. Теория и практика использования знаний сведущих лиц при расследовании преступлений: дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1993.
5. О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного Кодекса Российской Федерации в Уголовно-процессуальный Кодекс Российской Федерации: федер. закон от 4 марта 2013 г. № 23-ФЗ (в ред. от 28.12.2013 № 432-ФЗ). Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».
6. Гаврилов Б. Я. Об эффективности использования специальных знаний на этапе проверки сообщения о преступлении // Судебная экспертиза: российский и международный опыт: сб. материалов II междунар. науч.-практ. конф. (21—22 мая 2014 г.). Волгоград, 2014. С. 32—38.
7. Лазарева Л. В. Производство судебной экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела: проблемы регулирования и реализации // Судебная экспертиза. 2015. № 3 (43). С. 10—20.
8. Орлов Ю. К. Возможно ли производство судебной экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела? // Законность. 2003. № 9. С. 20—21.
9. Садовский А. И. Проблемы формирования доказательств следователем с использованием специальных познаний и технических средств: дис. ... канд. юрид. наук. Волгоград, 2013.
10. Зайцева Е. А. Регламентация судебной экспертизы на стадии возбуждения уголовного дела: современное состояние и пути совершенствования // Судебная экспертиза. Волгоград, 2016. № 1 (45). С. 38—44.
11. Волынский В. А. Закономерности и тенденции развития криминалистической техники (исторический, гносеологический и социальный аспекты проблемы): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2001.
12. Степанов В. В. Предварительная проверка информации о преступлениях в сфере экономики // Вопросы квалификации и расследования преступлений в сфере экономики. Саратов, 1999.
13. Основы криминалистического исследования материалов, веществ и изделий из них: учеб. пособие. СПб., 2003.
14. Селиванов Н. А. Вещественные

1. Tkach V. Yu. Crime scene as the object of forensic examination (problems of scientific-technical and organizational support): thesis for a Candidate's degree in legal sciences. Volgograd, 2016.
2. On the adoption of the Instruction on Organization of Expert-Criminalistic Activity in the Ministry of Interior of Russia: Order of the Ministry of Interior of Russia (dated 11/01/2009). № 7 (as amended on May 16, 2016). Access from the legal reference system "Consultant Plus".
3. Belkin R. S. The Course of Forensics: 3 vols. Vol. 2: Particular forensic theories. Moscow, 1997.
4. Makhov V. N. Theory and practice of using experts' knowledge when investigating crimes: thesis for a Doctor's degree in legal sciences. Moscow, 1993.
5. On amending Articles 62 and 303 of the Criminal Code of the Russian Federation and the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: Federal Law (dated 04/03/2013) (in the version of the Federal Law dated 28/12/2013 No. 432-FZ). Access from the legal reference system "Consultant Plus".
6. Gavrilov V. Ya. Concerning the effectiveness of using special knowledge at the stage of verification of a report of a crime // Forensic examination: the Russian and international experience: Proc. of the 2nd International Research-to-Practice Conference (May 21—22, 2014). Volgograd, 2014. Pp. 32—38.
7. Lazareva L. V. The conduct of forensic examination at the stage of initiating a criminal case: problems of regulation and implementation // Forensic Examination. Volgograd. 2015. No. 3 (43). Pp. 10—20.
8. Orlov Yu. K. Is it possible to conduct forensic examination at the stage of initiating a criminal case? // Legality. 2003. No. 9. Pp. 20—21.
9. Sadovsky A. I. Problems of forming evidence by an investigator with the use of special knowledge and technical means: thesis for a Candidate's degree in legal sciences. Volgograd, 2013.
10. Zaytseva E. A. Regulation of forensic examination at the stage of initiating a criminal case: the current state and ways of improvement // Forensic Examination. Volgograd. 2016. No. 1 (45). Pp. 38—44.
11. Volynsky V. A. Regularities and trends of forensic technique development (historical, gnoseological, and social aspects of the problem): thesis for a Doctor's degree in legal sciences. Moscow, 2001.
12. Stepanov V. V. Preliminary verification of information about economic crimes // Issues of Qualification and Criminal Investigation in the Sphere of Economics. Saratov, 1999.
13. Fundamentals of forensic examination of materials, substances, and items made of them: textbook. Saint-Petersburg, 2003.
14. Selivanov N. A. Material evidence. Moscow, 1971.
15. Zaytseva E. A. A non-procedural form of expert examinations // Forensic Examination.

доказательства. М., 1971.

15. Зайцева Е. А. Непроцессуальная форма экспертных исследований // Судебная экспертиза. Волгоград. 2011. № 4 (28). С. 16—24.

16. Зайцева Е. А. Концепция развития института судебной экспертизы в условиях состязательного уголовного судопроизводства: моногр. М., 2010.

17. Зайцева Е. А. К вопросу о заключении специалиста // Уголовное право. 2006. № 4. С. 67—73.

18. О судебной экспертизе по уголовным делам: постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 21 декабря 2010 г. № 28. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

19. Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Астахова Павла Васильевича на нарушение его конституционных прав рядом положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: определение Конституционного Суда Российской Федерации от 29 сентября 2016 г. № 2032-О. Доступ из справочно-правовой системы «КонсультантПлюс».

Volgograd. 2011. № 4 (28). Pp. 16—24.

16. Zaytseva E. A. The concept of development of the forensic examination institute in conditions of adversarial criminal proceedings; Monograph. Moscow, 2010.

17. Zaytseva E. A. Concerning a specialist's report // Criminal Law. 2006. No. 4. Pp. 67—73.

18. Resolution of the Plenum of the Supreme Court of the Russian Federation (dated 21/12/2010) № 28. Access from the legal reference system "Consultant Plus".

19. About the refusal to accept for consideration Pavel Vasilievich Astakhov's complaint on violation of his constitutional rights by a series of provisions of the Code of Criminal Procedure of the Russian Federation: the Ruling of the Constitutional Court of the Russian Federation (dated 29/09/2016) No. 2032-O. Access from the legal reference system "Consultant Plus".

© Zadorov A. G., 2017

© Задоров А. Г., 2017